

I.A. Tregubenko, V.F. Lugovaya

MEMORIES OF ECONOMIC CRISIS IN HISTORICAL MEMORY OF THE RUSSIAN

Илья Трегубенко – senior lecturer of methods of psychological cognition department of Gertsen State Pedagogical University, PhD in Psychology, Saint-Petersburg; **e-mail: ia1223@yandex.ru.**

Violetta Lugovaya – Associate Professor at the Management of Social and Economic Processes Department, State University of Economics, Finance, Law and Technologies, Gatchina; **e-mail: Violetta_lugovay@mail.ru.**

The article analyses memories of the Russians about the default of 1998. The importance of this study stems from possibility to give ordinary ideas of causes, meaning and consequences of the economic crisis. An empirical study based on public enquiry has been conducted whereby texts of memories belonging to people of different ages with regard to the default of 1989 have been obtained. The results of the research have given grounds to come to the conclusion that the economic crisis along with the putsch and acts of terrorism should be considered key negative developments the historical memory of the Russian people has been focused on. Such definitions as "lack of money", "deception", "economic loss", "injustice." turned out to be the main semantic categories in the stories about the economic crisis. Default has been considered a global event with extended time frames and consequences.

The study gives grounds to assume that improvement of economic literacy of the Russian people will promote further development of their historical memory and civic awareness.

Keywords: default; historical memory; narrative; financials risk.

И.А. Трегубенко, В.Ф. Луговая

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ У РОССИЯН

Илья Александрович Трегубенко – старший преподаватель кафедры методов психологического познания РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат психологических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ia1223@yandex.ru.**

Виолетта Федоровна Луговая – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат психологических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: Violetta_lugovay@mail.ru.**

В статье анализируются воспоминания россиян о дефолте 1998 года. Актуальность данного исследования обусловлена возможностью определения обыденных представлений о причинах, содержании и последствиях экономического кризиса. Проведено эмпирическое исследование, в ходе которого с помощью опроса были получены тексты воспоминаний людей разного возраста о дефолте 1998 года. По результатам исследования можно заключить, что экономический кризис, наряду с путчем и терактами, входит в основной ряд негативных событий в исторической памяти россиян. Ведущими смысловыми категориями в рассказах об экономическом кризисе выступили следующие понятия: «безденежье», «обман», «материальные потери», «несправедливость». Дефолт рассматривался как глобальное событие с расширенными временными рамками и последствиями.

Проведенное нами исследование позволяет предположить, что развитию исторической памяти и гражданского сознания россиян будет способствовать повышение экономической грамотности.

Ключевые слова: дефолт; историческая память; нарратив; финансовый риск.

Дефолт 1998 года стал одним из самых сложных и запомнившихся экономических кризисов в современной россий-

ской истории. Эксперты-экономисты рассматривают его негативные и позитивные последствия. Однако подобный анализ

обычно проводится на уровне макроэкономики, в то время как кризис оказал самое непосредственное влияние на жизнь обычных граждан и запечатлился в исторической памяти россиян.

Историческую память мы понимаем как личностное образование, которое включает исторические воспоминания, исторические события, обладающие личностным смыслом для человека. В современных условиях можно наблюдать разрыв в исторической памяти разных поколений россиян, чему способствовала смена правительства и изменение идеологии в 1990-е годы. В связи с этим особый интерес вызывает вопрос об оценке экономического кризиса респондентами разного возраста.

Мы предприняли попытку определить место и роль индивидуальных воспоминаний о дефолте 1998 года в исторической памяти россиян. Для реализации целей нашего исследования был проведен опрос, в котором приняли участие 400 человек (180 мужчин и 220 женщин) в возрасте от 18 до 80 лет. Опрос проводился в 2012 году. Респондентам предлагалась следующая инструкция: «Вспомните и опишите какое-нибудь общественно-политическое или культурное событие в России или мире, которое Вам запомнилось. Неважно, насколько точно Вы его знаете, главное, что оно почему-то запомнилось. В этом событии Вы могли участвовать, видеть его или просто слышать от кого-то. Это не проверка знаний. Опишите событие, а также Ваши мысли и чувства по поводу него». Нас интересовало, какой процент опрошенных актуализирует дефолт как значимое событие, поэтому мы не задавали направленной инструкции: «вспомните экономический кризис 1998 года».

В результате проведенного опроса был получен репертуар индивидуальных исторических воспоминаний. В целом можно отметить, что в исторической памяти россиян преобладают негативные общественно-политические события, происходившие в новейшей истории при жизни человека. Более подробный анализ репертуара воспоминаний представлен в наших более ранних работах [5]. В данном

исследовании мы обратимся к рассказам об экономическом кризисе.

Воспоминания о дефолте 1998 года встретились у 10% испытуемых, что на данной выборке составляет достаточно высокий процент. Все рассказы сопровождаются негативными эмоциональными переживаниями. Дефолт можно отнести к так называемым «сильным ситуациям» (термин В. Мишела), то есть ситуациям, которые описываются многими людьми с одинаковой эмоциональной окраской. Вместе с путчем и терактами, дефолт составляет основной пласт негативных событий в исторической памяти россиян.

В выборке респондентов, упоминавших дефолт, можно выделить три возрастные группы. В первую вошли респонденты 20–24 лет, их рассказы можно отнести к детским воспоминаниям. Вторую группу составили испытуемые в возрасте 28–40 лет. Представители старшего поколения 52–63 лет вошли в третью группу. Проанализируем воспоминания по названным группам.

Испытуемым первой группы на момент дефолта было 7–11 лет, поэтому их воспоминания являются детскими и могут быть проинтерпретированы с позиции теории А. Адлера [1], кроме того, мы используем элементы нарративного анализа [2; 3]. Сама тематика подобного детского воспоминания может говорить о развитом интересе к общественным проблемам, раннем осознании себя как части социума. Внешнее пространство в рассказах расширено, поскольку описывается восприятие всей страны и ее событий.

Воспоминания сопровождаются негативными переживаниями, а также непониманием того, что происходило: «Помню, что они (*родители*) были сначала очень шокированы и встревожены. Я сначала испугалась, но никак не могла понять, в чём же всё-таки дело». Тексты богаты внутренними предикатами (глагольными формами, отображающими переживания субъекта). Ведущей смысловой категорией в воспоминаниях является «материальное лишение»: «мне не покупали подарки»; «родителям не платили зарплату»; «денег не стало». Внутреннее про-

странство в рассказах характеризуется напряженностью. Ситуация рассматривается как трудная и требующая преодоления. В большинстве воспоминаний субъект представлен в пассивном аспекте (мне, меня). Среда воспринимается как агрессивная и обезличенная: «везде висели зеленые плакаты, но на них никто не смотрел»; «все ругались». С точки зрения психоаналитической концепции здесь можно наблюдать признаки оральной фиксации личности (фрустрация из-за лишения, синтаксическая и семантическая пассивность субъекта).

Время в воспоминаниях представлено в двух вариантах: как ситуативное и как абстрактное. В первом случае дефолт рассматривается в привязке к определенному дню («в этот день в новостях сообщили»), хотя сам день и не называется. Во втором время обозначается отвлеченно («в этот период»).

Во всех рассказах присутствуют родители (и мать, и отец), а также фигуры чужих людей. Однако достаточно высоко определяется индекс эгоцентричности, поскольку не описываются речь и мысли других. Воспоминания можно отнести к «Я-ситуациям» (субъект не включен в совместную деятельность). В целом, можно заключить, что данная группа вспоминает дефолт как негативное фрустрирующее событие, когда они теряли не только материальные блага, но поддержку и уверенность родителей.

Рассмотрим воспоминания во второй возрастной группе (28–40 лет). Дефолт приходился у них либо на старший подростковый возраст (период формирования идентичности), либо на возраст ранней зрелости (период «пики автобиографических воспоминаний»). В связи с возрастными особенностями экономический кризис для данной группы сыграл особую роль в формировании их исторической памяти.

Основными участниками события в воспоминаниях выступают: сам субъект, его родственники, а также обобщенные понятия «народ» и «люди». Присутствуют генерализации: «везде», «все». Кроме того, нередко встречаются бессубъектные

конструкции. Негативные эмоции описываются не только как личные, но и как общественные: «страх и непонимание у народа», «грустные лица людей». Почти во всех рассказах упоминается тревога перед будущим: «отчаяние и неверие в светлое будущее», «непонимание будущего». Значимыми компонентами события являются деньги, цены, продукты, продовольственные карточки. Ведущими смысловыми категориями выступили «безденежье» и «обман». Ситуация воспринимается как трудная и несправедливая. Семантическая пассивность и бессубъектность во многих рассказах может говорить об ощущении бессилия в сложной среде.

Внешнее (объективное) время в воспоминаниях характеризуется расширенными рамками. Респонденты указывали год (дефолт 1998 года), но не называли месяц или день. Внутреннее (субъективное) время описывается как напряженное и растянутое. Кроме того, как уже упоминалось ранее, в рассказах описывается страх перед будущим, озабоченность жизненной перспективой. Сам дефолт повлек за собой множество негативных последствий и изменений, которые в сознании респондентов образовывали целый период. Скорее всего, воспоминания в этой группе (в отличие от предыдущей) носят более глобальный и судьбоносный характер.

По способам преодоления сложной ситуации (стратегиям деятельности) воспоминания можно разделить на две группы. Первую можно условно обозначить как «пассивное сопротивление». В подобных рассказах преобладают безагенсные конструкции (нет субъекта действия), почти отсутствуют внешние предикаты, обозначаются лишь внутренние переживания. Например: «Чувство неверия в происходящее, переходящее в безразличие», «Отчаяние и неверие в светлое будущее». Можно наблюдать чувство потери контроля над ситуацией, негативный прогноз развития событий. Все перечисленное относится к индикаторам обученной беспомощности, когда человек уже не пытается справиться с трудностями, по-

скольку не верит в возможный положительный исход.

Вторую группу воспоминаний мы назвали «активное преодоление». В них описываются различные способы того, как люди пытались справиться со сложностями. В текстах присутствует субъект действия, внешние предикаты. Приведем примеры: «Собирал бутылки, чтобы получить хоть немного денег», «Продала свои кольца» и т.п. Хотя ключевой момент здесь определяет «социальная вынужденность»: «пришлось», «я была вынуждена». Ведущая мотивация в данном случае – выживание, стремление как-то сохранить себя.

Во многих воспоминаниях широко представлен внешний визуальный план: «плакаты», «талоны», «полки», «очереди». Яркая картинка помогает погрузиться в происходившие события. Сами запечатлевшиеся образы стали референтами экономического кризиса. Таким образом, воспоминания в данной группе насыщены визуальными образами, включают страх перед будущим, демонстрируют мотивацию избегания неудач.

Проанализируем воспоминания в группе респондентов 52–63 лет. Основными участниками в рассказах выступают: сам вспоминающий, его родственники, а также общие категории «люди», «власть».

Объективное время в воспоминаниях расширено, поскольку указывается не только сам 1998 год, но и события 90-х годов: путч, смена власти, кризис правительства, они интерпретируются как предвестники дефолта. Нередко все перечисленные события рассматриваются как единый этап, в котором экономический кризис выступает как центральное звено. Субъективно это означает «потерю прошлого» и всего того, «что ты знал раньше, то есть это теперь не имеет значения».

Во многих воспоминаниях присутствуют интерпретации самих авторов, ими оценивается время. В одном из рассказов рассматриваются особенности памяти: «Оказывается, все хорошее человек вскоре забывает, а что-то такое экстремальное помнит всю жизнь».

Внешние границы представлены в двух вариантах. С одной стороны, они расширены до пространства страны, с другой сужены, поскольку описывается дом и то, что в нем происходит. Метафорически это можно рассматривать как «трагедию маленького человека», когда совершенно нет возможностей изменить происходящее.

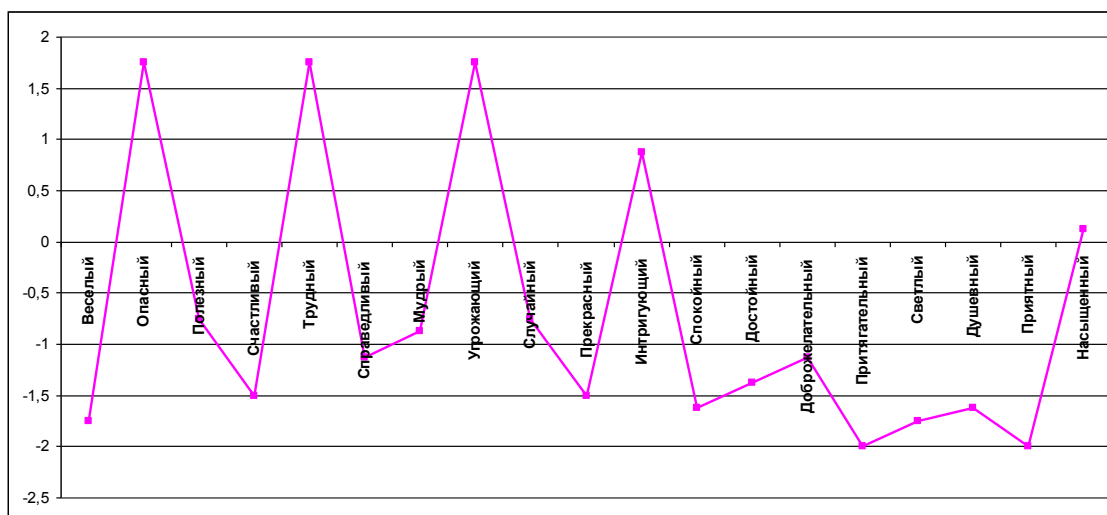
Ведущими смысловыми категориями в текстах этой группы выступили «обман», «материальные потери», «несправедливость». В рассказах меньше ярких образов. Воспоминания скорее можно отнести к важным, нежели ярким. Для них характерно рассмотрение события в контексте всей жизни, обозначение значимой жизненной темы [4]. В целом, воспоминания в данной группе можно охарактеризовать как осмысление исторического и жизненного этапа, в котором дефолт выступил узловой точкой.

С целью уточнения оценок события нами была проведена методика семантического дифференциала [4]. Мы попросили испытуемых оценить событие «дефолт 1998 года» по заданным шкалам дифференциала. На рисунке можно видеть усредненные оценки.

На рисунке видно, что экономический кризис 1998 года оценивался, прежде всего, как опасный, трудный, угрожающий, неприятный и отталкивающий. Эти характеристики полностью соответствуют эмоциональным переживаниям в воспоминаниях участников исследования. Оценки являются достаточно согласованными и обладают низкой вариативностью, что говорит о сходстве мнений относительно кризиса у большинства опрошенных.

Интересным также является тот факт, что дефолт рассматривается как несправедливое и предопределенное (неслучайное) событие, в котором присутствует интрига. Большинство опрошенных предполагает, что кризис был прогнозируем, но никто не мог к нему подготовиться. В целом можно отметить, что все оценки данного события являются отрицательными.

Подводя итоги, можно заключить, что дефолт 1998 года является значимым воспоминанием для респондентов. Вместе с

Оценка события «дефолт 1998 года» по методике «Семантический дифференциал»

путчем и терактами, дефолт входит в основной ряд негативных событий в исторической памяти россиян. Ведущими смысловыми категориями в рассказах об экономическом кризисе выступили следующие понятия: «безденежье», «обман», «материальные потери», «несправедливость». Дефолт рассматривался как глобальное событие с расширенными временными рамками и последствиями. Событие оценивается как трудное и требующее преодоления. Многие воспоминания включают яркие образы: «плакаты», «талоны», «полки», «очереди». Для представителей молодого поколения характерно неверие и страх перед будущим в подобных ситуациях. Для старшего поколения свойственно рассмотрение события в контексте всей жизни, они указывают не только сам 1998 год, но и события 90-х годов: путч, смена власти, кризис правительства, как предвестники дефолта. Нередко все перечисленные события рассматриваются как единый этап, в котором экономический кризис выступает как центральное звено. Оценки дефолта по семантическому дифференциалу подтверждают наши основные выводы и отображают осознанные негативные эмоциональные переживания относительно эконо-

номического кризиса 1998 года.

Мы предполагаем, что развитие исторической памяти и гражданского сознания должны включать и повышение экономической грамотности россиян. Тогда они смогут видеть различные пути разрешения сложных экономических ситуаций, повышать субъектность в отношении собственного экономического поведения, что даст возможность снизить тревогу перед финансовыми рисками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. Наука жить. М.: Директмедиа Пабблишинг, 2008. 259 с.
2. Королева Н.Н. Психосемантические методы диагностики личности. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. 63 с.
3. Королева Н.Н. Семиосфера личности. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. 159 с.
4. Нуркова В.В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М.: Изд-во УРАО, 2000. 320 с.
5. Трегубенко И.А. Историческая память и субъективная картина жизненного пути личности // Научные труды Института им. И.Е. Репина. СПб., 2012. № 23. С. 105–126.